

лия Соломина, замечательного театрального и киноактера.

В апреле был инсульт, операция. Сказались последствия. Год назад Соломин приезжал в Петербург с гастролями Малого театра и, как всегда, покорял публику - особенно дамскую ее часть - своим сверхъестественно обаятельным Кречинским. Танцевал, пел, лихо садился на шпагат, играл легко и свободно, и все это делал, излучая то неповторимое актерское и человеческое тепло, за которое все так его любили.

Помните, в свое время телевидение чуть было не приговорило Соломина к амплу опереточного "простака" - легкомысленный на грани возможного, мелко завитой красавец с лихо подкрученными усиками и умильно зажмуренными, нестерпимо блестящими глазами жизнерадостно прыгал из "Летучей мыши" в "Сильву", сделал старую добрую репризу о "собаке Шульца" просто классической.

Все грани комического, кажется, были представлены в незабвенном его докторе Ватсоне. Он был одновременно и настоящим английским джентльменом (безупречные манеры, усы, твид, сальфетка, овсянка), и пародией на настоящего английского джентльмена. Для многих поколений зрителей Виталий Соломин останется тем самым человеком, который говорил: "Холмс, черт возьми, ка-а-ак?!!" Он был серьезный актер, переиграл в родном Малом массу ролей классического репертуара, а страна сейчас оплакивает "доктора Ватсона". Парадокс...

Кстати, давно уже стало окончательно ясно, что герои Виталия Соломина умеют улыбаться. Как никто. Как Чеширский кот - но при этом очень правдивый, искренний, очень надежный Чеширский кот. Драматический театр хорошо знал цену этой улыбке. "Улыбка, которая погубила Геную" - так говорили в шиллеровской пьесе о его молодом графе Фиеско. "Погубившая Геную" улыбка опасно морочила зыбкой надеждой на счастье героиню "Зимней вишни". Виталий Соломин забываемо сыграл единственного мужчину в жизни женщины Оли - а ведь героиней-то этой чувствовали себя ни много ни мало все зрительницы, замершие перед экранами.

Не опереточно-романтический блеск, а неяркое обаяние теплого, почти домашнего облика стало в последние годы верным оружием неутомимого борца за поправленные в советские времена права частной человеческой жизни. Об этом - о семейных ценностях и крепких устоях дворянского быта - он снял свой режиссерский дебют "Охота".

Герои Виталия Соломина как никто другой умели восстанавливать внутреннюю гармонию в тесном кругу - дружеском ли, семейном ли. И получалось у них это, кажется, так просто и изящно. Сложные роли актер играл вдохновенно, без угрюмого напряжения сил - наоборот, легко, артистично.

Сильный был человек, широко улыбался миру. Ему было всего шестьдесят лет.

Смена. - С.Тб. - 2002.
- 29 мая. - с. 3

Лилия ШИТЕНБУРГ